

УДК 347.45/.47

НАТУРАЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

К. Д. Распопова

История натуральных обязательств берет свое начало с древнейших времен, однако правовое регулирование данных отношений почти всегда оставалось неполным, что, вероятно, связано с их достаточно необычной (с точки зрения права) природой. Основными целями данной статьи следует считать установление правовой природы натуральных обязательств, а также характеристику их места в системе гражданско-правовых обязательств на основе теоретических знаний и современной законодательной базы с привлечением судебной практики.

Что дарит нам свет и наполняет жизнь смыслом? На эти вопросы ищут ответы не только великие философы, но и каждый из нас. Верность, добросовестность, искренность – у каждого свой набор неписаных правил, которыми он руководствуется в жизни. Их нет в Гражданском кодексе, но безразлично ли к ним гражданское право? Безусловно, нет.

Гражданское право нравственно, и одним из доказательств этого утверждения является существование в нем обязательств совести, или так называемых «натуральных обязательств». Подчеркивая определенную «неполноценность» данного рода обязательств, в литературе их называют «ослабленными», «неполными», «неформальными», «ненастоящими». Вместе с тем их величают обязательствами «чести», «совести», «моральными», «порождаемыми справедливостью». Одновременно, имея в виду сами истоки зарождения данной гражданско-правовой конструкции, их именуют обязательствами естественными, или природными.

Истоки натуральных обязательств

Институт натуральных обязательств имеет солидную историю и берет свое начало в римском частном праве, поскольку этимологически данные обязательства связаны с римским *jus naturale*, естественным правом. Натуральные обязательства считались принадлеж-

ностью мира природы, хотя и обладали гражданско-правовым эффектом. Суть этого эффекта заключалась в невозможности для участников гражданского оборота потребовать обратно то, что уже уплачено. При этом натуральные обязательства не были обеспечены исковой защитой, а значит, добиться принудительного осуществления своих прав кредитор данного обязательства не мог.

Натуральные обязательства (так называемые *obligationes naturales*) окончательно оформились в период классического римского права и развивались в отношении подвластных лиц (*alieni iuris*) и рабов. С развитием римского права рабы и подвластные лица, назначенные домовладыкой на управление имением, стали все чаще заключать сделки от имени своего домовладыки. Так как юридически они не могли быть стороной обязательства, то их роль сводилась лишь к фактическому, натуральному участию. Но так как по общему правилу договоры, заключенные подвластными лицами, совершались в пользу их главы семьи и он же нес ответственность по таким сделкам, договоры, в которых хотя бы одна сторона являлась «подвластным лицом», не могли стать предметом судебной тяжбы. Постепенно развилось правило о «пассивной ответственности» указанных лиц, основанной на справедливости, и закрепился термин «натуральное» («природное», «естественное») обязательство. Примером такого обязательства может послужить денежный заем, выданный подвластному лицу и возвращенный кредитору без разрешения домовладыки. В этом случае домовладыка не мог потребовать уплаченного обратно [1].

© Распопова Ксения Дмитриевна
(ksusharasppva08@rambler.ru),
студент III курса юридического факультета
Самарского государственного университета,
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1г.

Гражданское законодательство о натуральных обязательствах

Долгое время натуральные обязательства рассматривались обособленно, поскольку правомочие на защиту традиционно считается неотъемлемым элементом обязательства. В современной литературе идея о том, что субъективное право может существовать и при отсутствии его защиты, получила новое развитие, и действующее законодательство относит натуральные обязательства к разновидностям обязательств гражданско-правовых.

Натуральные обязательства, как правило, не удостоверяются специального рассмотрения и теоретического анализа на страницах учебной литературы. Обычно о них упоминают вскользь, когда ведут речь о договорах, об играх и пари. В настоящее время Гражданский кодекс (ГК) РФ [2] не дает легального определения натуральных обязательств, а потому существуют лишь доктринальные дефиниции. Так, Е. А. Суханов определяет натуральные обязательства как «юридически действительные обязательственные отношения, требования по которым в силу прямого указания гражданского закона не могут быть осуществлены в судебном (исковом, то есть принудительном) порядке, но добровольное исполнение по которым не является неосновательным обогащением» [3].

Стоит обратить внимание, что данное упущение законодателя находит свое отражение в судебной практике, о чем свидетельствует Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 684-О-О. Данный суд рассмотрел заявление гражданина Шевченко Евгения Игоревича, в рамках которого заявитель посчитал свои конституционные права нарушенными, поскольку нормы ГК РФ содержат неясность в части определения понятия «игра» и допускают их произвольное истолкование судом [4].

При этом законодатель не дает в тексте ГК РФ прямо перечня натуральных обязательств, что делает затруднительным их отграничение с иными смежными правовыми категориями, какими являются: обязательства из неформальных договоров, обязательства, в принудительном осуществлении по которым отказано в связи со злоупотреблением правом, обязательства в свя-

зи с вынесением неправосудного судебного акта и другие. Более того, существует ошибочное мнение, что натуральные обязательства включают в себя лишь обязательства из «нелегитимированных» имущественных пари и азартных игр, а потому представляется необходимым закрепить в рамках действующего гражданского законодательства и иные разновидности натуральных обязательств, какими являются обязательства, в отношении которых судом применены последствия истечения исковой давности.

Правовое регулирование и судебная защита

В настоящее время правовое регулирование натуральных обязательств раскрывается лишь рядом статей в рамках главы 58 ГК РФ – «Проведение игр и пари». Важно заметить, что в силу данных норм защита гражданских субъективных прав из организации игр и пари и участия в них, в исключение из правил, установленных ст. 11 ГК РФ, не осуществляется судом, а потому выигравший не имеет права на иск к проигравшему о взыскании ставки в игре или пари ни в материальном, ни даже в процессуальном смысле. Другими словами, нарушение вышеуказанных обязательств не порождает какого-либо охранительного гражданского правоотношения, содержанием которого было бы право на обращение в суд за защитой нарушенных прав, и, следовательно, не порождает искового притязания. Сказанное, однако, формально не исключает применения иных способов защиты данных субъективных прав, не требующих вмешательства суда, предусмотренных ст. 12 и 14 ГК РФ.

Проблема отсутствия у обязательств из игр и пари юрисдикционной защиты находит свое отражение в научной литературе. Так, А. В. Матин [5], осветив вопрос лишения на нормативно-правовом уровне судебной защиты натуральных обязательств, предположил, что они относятся к области действия как позитивного, так и интуитивного права. Позитивное право признает существование таких обязательств, но не гарантирует их участникам судебной защиты. Момент же исполнения натуральных обязательств полностью относится к области действия права интуитивного. На этом осно-

вании автор делает вывод, что натуральные обязательства, которые входят в группу алеаторных правоотношений (особенно азартные игры и пари), вряд ли когда-нибудь целиком попадут в область правового регулирования позитивного права [5].

В итоге налицо правовая коллизия, в рамках которой не дается ответа на вопрос, применим ли к натуральным обязательствам внесудебный порядок защиты, и если применим, то какие средства защиты позволяют его реализовать.

В свою очередь, нам видятся два возможных решения вышеописанной правовой дилеммы.

1. Полное исключение натуральных обязательств из сферы юрисдикционной защиты ввиду высокой степени алеаторности данных обязательственных правоотношений.

2. Указание со стороны законодателя тех способов защиты, предусмотренных ст. 12 и 14 ГК РФ, которыми возможно и допустимо осуществлять защиту нарушенного натурального обязательства.

Признание кодифицированными актами

Если мы обратимся к иностранному опыту, то признанием натуральных обязательств отличаются далеко не все кодифицированные гражданские законы зарубежных стран. Однако следует остановиться на ряде примеров, свидетельствующих о возможностях законодательного оформления конструкции натуральных обязательств.

В первую очередь отметим Французский гражданский кодекс. Истекло более 200 лет, а норма ст. 1235 этого кодекса сохранила свою редакцию и актуальность по сей день. Статья непосредственно оперирует словосочетанием «натуральные обязательства», закрепляя, что «обратное истребование не допускается в отношении натуральных обязательств, которые были исполнены добровольно» [6].

Известно, что в подготовительных материалах к Французскому гражданскому кодексу было собрано немало интересных высказываний по поводу включения в его текст нормы о натуральных обязательствах. У этой конструкции были сторонники, утверждавшие, что натуральные обязательства имеют место в целом ряде случаев, напри-

мер, когда основание обязательства с точки зрения закона не заслуживает одобрения, чтобы породить иск; когда обязательство основано на договоре, совершенном лицом, не обладающим необходимой дееспособностью; когда не может быть предъявлен иск вследствие истечения давности. Были у натуральных обязательств во Франции и противники, утверждавшие, что обязательства, порождаемые справедливостью, не могут быть отнесены к области гражданского законодательства. Впоследствии теоретическая дискуссия продолжилась, но законодатель Франции сделал выбор в пользу натуральных обязательств.

Помимо статьи 1235 в вышеуказанном кодексе присутствует статья 1906, согласно которой заемщик, уплативший проценты, которые не были оговорены в договоре, не может ни требовать их обратно, ни засчитать их в сумму основного долга. Кроме того, стоит отметить значимость статьи 1967, устанавливающей, что ни в коем случае проигравший не может требовать возвращения ему того, что он добровольно уплатил, кроме тех случаев, когда со стороны выигравшего был допущен обман или мошенничество.

Примечательно, что судебная практика Франции расширила круг обязательств, само существование которых зависит от добровольного признания их должником, а выполнение рассматривается как правомерное действие. Так, французской судебной практикой к числу натуральных обязательств отнесены: предоставление содержания внебрачному ребенку; выплата алиментов родственникам, по закону не имеющим права на их получение; обязательства, возложенные на наследника по завещанию, недействительному из-за дефектов его формы.

Специальное упоминание о натуральных обязательствах можно обнаружить в ГК Аргентины, принятом в 1871 году. Статья 515 гласит, что обязательства бывают цивильные и натуральные [6]. Цивильные обязательства – те, которые защищены иском, натуральные – основаны на естественном праве и не имеют исковой защиты. Из относительно новых гражданских кодексов, уделивших внимание натуральным обязательствам, можно отметить ГК Нидерландов. В нем

особо говорится о натуральных обязательствах, востребование по которым в правовом порядке невозможно [6]. Выделил законодатель этой страны и такую специфическую разновидность натуральных обязательств, как безотлагательное моральное обязательство, исполнение которого соответствует общепринятому мнению.

Стоит отметить, что и Россия за последнее десятилетие сделала необходимые шаги для законодательного оформления данных видов обязательств. Так, с учетом положений Концепции развития гражданского законодательства РФ, а также Проекта Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается дополнить главу 21 ГК РФ статьей 308.3, содержащей нормы о натуральных обязательствах [7]. Пункт 1 данной статьи дает их легальное определение, указывая, что «натуральным признается обязательство, по которому требование кредитора не подлежит судебной защите. Должник, исполнивший натуральное обязательство, не вправе требовать возврата исполненного». Положение п. 2 ст. 308.3 содержит норму об основаниях возникновения натуральных обязательств, а также условиях и порядке отказа кредитору в судебной защите его требования, которые в силу данной нормы определяются ГК и иными законами. Примечательно, что п. 3 новой статьи закрепляет возможность признания требования кредитора по натуральному обязательству подлежащим судебной защите и раскрывает такие возможные случаи, а именно: «...в случаях, предусмотренных законом или договором, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности». При этом положение п. 4 новой статьи предусматривает, что вышеуказанный договор «...может быть заключен сторонами не ранее наступления срока исполнения обязательства» [8]. Как мы видим, наличие п. 3 ст. 308.3 вносит внутреннее логическое противоречие в данную норму, а именно – противоречие с первым пунктом, поскольку обязательства, указанные в п. 3, подлежат судебной защите и, следовательно, уже не попадают под определение натуральных обязательств, изложенное в п. 1 ст. 308.3.

Заключение

На основании всех вышеизложенных нами мнений и доводов можно сделать следующие выводы.

1. Первоначально конструкция натурального обязательства возникла для обоснования участия в гражданском обороте лиц, не обладающих полной дееспособностью (подвластных лиц и рабов), однако впоследствии данное понятие стало использоваться для обозначения всех обязательственных отношений, права требования по которым не пользуются судебной защитой.

2. В настоящее время ГК РФ не содержит легального определения натуральных обязательств и их прямого перечня, что вызывает определенные трудности в судебной практике и делает затруднительным отграничение данных обязательственных правоотношений от иных смежных правовых явлений.

3. Неразрешенной остается проблема отсутствия юрисдикционной защиты натуральных обязательств и возможности использования иных средств защиты для данных обязательств, не требующих вмешательства суда. Нами в рамках данной статьи были предложены возможные варианты решения данной правовой коллизии.

4. Ряд кодифицированных гражданских законов зарубежных стран содержит нормативное закрепление натуральных обязательств. Данному примеру последовала и РФ, о чем свидетельствует введение в новую редакцию ГК РФ ст. 308.3 «Натуральные обязательства».

Литература

1. Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Инфра-М.: Норма, 2003. 784 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Суханов Е. А. Гражданское право. М: БЕК, 1998. Т. I. 816 с.
4. Определение Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 г. № 684-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав статьями 1062 и 1063 ГК РФ». [Электронный ресурс].

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Матин А. В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 33 с.

6. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран: сборник законодательства. Ставрополь, 1999. 374 с.

7. Проект редакции Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными проектом федерального закона

№ 47538-6 от 27.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья поступила в редакцию 28.03.2013 г.